

Речевой жанр «проклятие» как модель деструктивной коммуникации в художественном тексте

Научный руководитель – Панчехина Мария Николаевна

Филиппова Екатерина Сергеевна

Студент (бакалавр)

Донецкий национальный университет, Филологический факультет, Кафедра русского языка, Донецк, Украина

E-mail: filippovavictuara@gmail.com

Деструктивная коммуникация в художественном тексте реализуется благодаря манипулятивным практикам, среди которых особое место занимают высказывания с дезинформирующей интенцией. В работе рассматриваются грамматические, лексические, стилистические особенности речевого жанра «проклятие», являющегося основополагающим в контексте деструктивной коммуникации. В качестве материала исследования выбрана повесть П. Санаева «Похороните меня за плинтусом».

Проклятие в широком смысле понимается как словесная формула, выражающая отчуждение и пожелание зла кому-либо. Для речевого жанра проклятия, как и для большинства деструктивных речевых жанров, характерно употребление бранной и сниженной лексики и нарушение норм этикета. Однако наиболее яркой особенностью жанра проклятия является связь с религиозно-мистической идиоматикой, т. е. «негативные последствия для объекта / адресата должны произойти в результате действия третьих (сакральных) сил» [Балашова: 12].

Семейное общение в повести П. Санаева «Похороните меня за плинтусом» характеризуется обилием речевых жанров деструктивной коммуникации. Семейная беседа, определяющаяся как «разговорная беседа в семейном кругу, направленная на поддержание тёплой домашней атмосферы общения, передачу социально-культурного опыта от старших к младшим, корректировку миропонимания, выработку взаимопонимания» [Матвеева: 42], имеет ряд особенностей, связанных с авторской задачей передачи семейного конфликта во внешней речи героев, что определяет рассмотрение речевого жанра проклятия в рамках семейного дискурса.

Нина Антоновна во многом сформировала мнение главного героя о себе и об окружающем мире. В мировоззрении героя по внутренней системе психологических приоритетов проклятия бабушки составляют неотъемлемую часть его жизни. Например, очередные результаты анализов герой описывает так: «... в Институте педиатрии мне заодно измерили внутричерепное давление, нашли его повышенным, и это подтвердило диагноз “идиот”, давно поставленный бабушкой». Так, проклятия и оскорбления, реализующиеся в семейной беседе, находят отражение во внутренней речи героя.

Жанр проклятия является одним из наиболее широко представленных деструктивных речевых жанров в повести и представляется характерной особенностью речи бабушки главного героя Нины Антоновны, занимающей позицию лидера в семейной беседе. Так, мама его приятеля запретила сыну общаться с Сашей, когда герой воспроизвел то, как Нина Антоновна назвала его «за пролитый на стол пакет кефира», а старший товарищ позднее разъяснил, «почему бабушкины комбинации нельзя говорить при взрослых». Саша Савельев усваивает фрагменты речи бабушки, её излюбленные ругательства («гицель проклятый», «татарин ненавистный», «сволочь»), воспринимает самого себя её словами («идиот», «тяжёлая крестяга»).

Проклятия, используемые в семейной беседе, мы разделили на следующие группы по лексико-семантическим средствам их выражения во внешней речи героини:

1. Проклятие-пожелание, включающее в себя словесную формулу «Будь ты проклят»: *«Будь ты проклят небом, Богом, землей, птицами, рыбами, людьми, морями, воздухом!»*, *«Будь ты проклят, предатель ненавистный!»*.

Помимо ярко выраженного негативного отношения к адресату (внук/муж), очевидна связь проклятия с сакральной сферой, т. к. зачастую при использовании данного речевого жанра происходит обращение к высшим силам.

2. Проклятие-пожелание, включающее в себя частицу «чтоб» и личное местоимение второго лица: *«Чтоб ты заживо в больнице сгнил! Чтоб у тебя отсохли: печень, почки, мозг, сердце! Чтоб тебя сожрал стафилококк золотистый!»*, *«Чтоб у тебя этот цемент лился из ушей и из носа! Чтоб тебе им глаза навеки залепило!»*.

Проклятия данной группы являются наиболее распространенными и зачастую употребляются без связки с другими деструктивными жанрами. Встречаются проклятия, усложненные метафорами и развернутыми сравнениями (*«Чтоб эта машина развалилась под твоим дедушкой, как жизнь развалилась моя»*). Обращение к высшим силам не характерно.

3. Проклятия-пожелания с иными словесными формулами: *«Пусть он подавится помощью своей, все равно никогда не дождешься»*, *«Хоть бы они все сошли и ты вместе с ними»*.

Как и для предшествующей, для данной группы не характерно включение личных обращений и воззваний к небу/Богу/воздуху и др.

Таким образом, предложенная классификация помогает описать и классифицировать лексико-грамматические разновидности речевого жанра «проклятие» в художественном тексте. Перспективы дальнейшего исследования состоят в том, чтобы каталогизировать те типы высказываний, которые формируют деструктивную коммуникацию в литературном произведении.

Источники и литература

- 1) 1. Балашова Л.В. Речевые жанры в русской идиоматике (семантический и концептуальный аспекты) // Жанры речи. 2017. №1 (15). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rechevye-zhanry-v-russkoy-idiomatike-semanticheskii-i-kontseptualnyy-aspekty> (дата обращения: 01.03.2021).
- 2) 2. Матвеева Т. В. Полный словарь лингвистических терминов. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2010. – 562 с.